

Марина Ильина
юрист АО «Новый регистратор»

Иван Усватов
специалист Службы корпоративных секретарей
АО «Новый регистратор»

КОГДА В ИНВЕСТОРАХ СОГЛАСЬЯ НЕТ...

ДАЛЕКО НЕ ВСЕГДА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИНВЕСТОРОМ И АКЦИОНЕРАМИ РАЗВИВАЮТСЯ БЛАГОПОЛУЧНО. ПРИЧЕМ ПРОВОЦИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ СО СТОРОНЫ КАК «СТАРЫХ» АКЦИОНЕРОВ, ТАК И «НОВЫХ», КАК ОТ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОТНОСИТЕЛЬНО КРУПНОГО ПАКЕТА АКЦИЙ (А ИНОГДА ДАЖЕ ОТ МАЖОРИТАРНОГО ВЛАДЕЛЬЦА), ТАК И ОТ МИНОРИТАРИЕВ.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНФЛИКТА

Теория гражданского права говорит, что предпринимательство — это деятельность, основанная на риске. В этом смысле инвестирование является деятельностью повышенного риска, поскольку, помимо сложностей,

непосредственно связанных с хозяйственной деятельностью организации (регуляторная и фискальная нагрузка, конкурентная среда, волатильность рыночных показателей), инвестору зачастую необходимо быть готовым к особенностям межличностных отношений, которые у него будут складываться с коллективом персонала компании (как правило,

это административный персонал), а также с остальными владельцами данного бизнеса.

В зависимости от того, под чьим контролем находится компания, и от того, какой объем влияния имеет сам инвестор, можно описать несколько сценариев развития корпоративного конфликта:

1) понуждение мажоритария к выкупу у миноритария его пакета

акций компании по завышенной цене;

2) понуждение мажоритария к продаже его пакета акций компании миноритария (вопрос цены не главный);

3) понуждение мажоритария к согласованию и заключению компанией заведомо невыгодной для нее сделки в интересах миноритария;

4) понуждение миноритария к продаже его пакета акций компании мажоритария;

5) исключение миноритария из числа акционеров на основании решения суда.

Каждый из указанных сценариев имеет место в юридической практике, хотя и не всегда они приводят к разрешению конфликта. При этом первые четыре способа воздействия на другого акционера зачастую именуют корпоративным шантажом (или «гринмейл»), тогда как пятый способ — единственный предусмотренный законом.

Рассмотрим для начала ситуацию корпоративного конфликта, в котором целью одного акционера являлось стремление нарастить корпоративный контроль за счет другого акционера путем выдвижения требования об исключении его из состава акционеров компании.

Так, фабула арбитражного дела № А71-15959/2016 состоит в следующем: Измалкова С. Л. обратилась в Арбитражный суд Удмуртской Республики с исковым заявлением к Стерхову А. А. об исключении последнего из числа акционеров общества «Информпечать» с выплатой ему действительной стоимости его доли участия.

По мнению Измалковой С. Л., Стерхов А. А. как мажоритарный акционер общества совершил действия, причинившие вред обществу; его непосредственные действия (бездействие) довели общество

до банкротства, которое до начала процедуры банкротства возможно предотвратить исключительно путем смены контролирующего акционера и менеджмента предприятия.

В обоснование доводов исковых требований Измалкова С. Л. указала на то, что в результате нескольких взаимосвязанных сделок все дополнительно размещаемые акции оказались в собственности Стерхова А. А., который фактически стал владельцем 96,46% акций за счет имущества общества, а не за собственные средства.

Также истец отметила, что Стерхов А. А. с 17 мая 2013 г. непрерывно являлся лицом, контролирующим общество, уклонялся от оспаривания убыточных сделок, чинил Измалковой С. Л. препятствия в получении информации об обществе.

В свою очередь общество «Информпечать» и Стерхов А. А. указали на наличие в действиях Измалковой С. Л. признаков злоупотребления правом, отмечая, что процедура принудительного выкупа акций идет с апреля 2015 г. и не завершена до настоящего времени в связи с подачей Измалковой С. Л. заявлений о наложении ареста на акции общества и принятием судом общей юрисдикции обеспечительных мер.

В соответствии с п. 2 ст. 31 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) акционеры — владельцы обыкновенных акций общества могут в соответствии с данным законом и уставом общества участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также имеют право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества — право на получение части его имущества.

Помимо участия акционеров в общем собрании акционеров, акционеры вправе быть избраны в состав коллегиального исполнительного органа или назначены единоличным исполнительным органом общества (ст. 64, 69 Закона об акционерных обществах).

Вопросы исключения акционера из числа акционерного общества Закон об акционерных обществах не регулирует.

Вместе с тем согласно п. 1 ст. 67 ГК РФ участник хозяйственного товарищества или общества наряду с правами, предусмотренными для участников корпораций п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, также вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества.

К таким нарушениям может относиться, в частности: систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником

действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили (абз. 2 п. 35 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; далее — Постановление № 25).

Поскольку акционер акционерного общества в силу п. 4 ст. 1 и п. 1 ст. 10 ГК РФ несет обязанность не причинять вред своему обществу, то грубое нарушение этой обязанности может служить основанием для его исключения из общества. При этом совершение акционером действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа и при осуществлении полномочий, предоставленных на основании доверенности, может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

При рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей,

а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий (абз. 3 п. 35 Постановления № 25).

Таким образом, указанный специальный способ защиты корпоративных прав может применяться судом только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником (акционером) общества своих обязанностей либо поведения участника (акционера), делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества. Данная мера направлена на защиту добросовестных участников (акционеров) общества, а ее целью является устранение вызванного поведением одного из участников (акционеров) препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества.

Однако для применения указанной меры необходимы объективная оценка степени нарушения участником (акционером) своих обязанностей по отношению к обществу, а также установление фактов совершения недобросовестным участником (акционером) конкретных действий либо уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий.

Например, схожая правовая позиция по отношению к участникам общества с ограниченной ответственностью высказана в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» (далее — Информационное письмо № 151).

Так, в п. 1 и 2 Информационного письма № 151 разъяснено, что мера в виде исключения участника подлежит применению в случаях, когда лицо совершает действия, заведомо влекущие вред обществу, тем самым нарушая доверие между его участниками и препятствуя продолжению нормальной деятельности общества. Совершение участником общества с ограниченной ответственностью действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

В частности, на этом основании, а также отметив, что исключение мажоритарного участника может привести к прекращению деятельности общества, что противоречит назначению норм права, касающихся исключения участника из хозяйственного товарищества или общества, судом первой инстанции было отказано в удовлетворении заявленных требований, и все последующие инстанции это решение поддержали.

Но ведь всегда есть «исключение из правила», что в конечном счете и подтверждает это правило.

В другом деле, № А21-4475/2016, исковые требования об исключении акционера из числа акционеров (участников) с выплатой действительной стоимости его акций, напротив, было удовлетворено.

В обоснование своих доводов истец привел такие обстоятельства и доказательства, которые убедили апелляционных арбитров.

В обоснование своих доводов истец Сайко В. П. привел следующие обстоятельства:

• ответчик Каневский А. А. в нарушение норм корпоративного права, а именно ст. 79 Закона об акционерных обществах, заключил от имени ЗАО «ИНМАР» совместно с обществом с ограниченной ответственностью «Агент Плюс» (далее — ООО «Агент Плюс») и обществом с ограниченной ответственностью «Литана» (далее — ООО «Литана») договор генерального подряда от 19 декабря 2011 г. № 05/08/2011 (далее — договор подряда). По условиям данного договора подряда ЗАО «ИНМАР» отведена роль поручителя, отвечающего солидарно по обязательствам ООО «Агент Плюс», представляющим собой оплату выполненных работ стоимостью 573548296 руб. 71 коп. При этом единственным участником и руководителем ООО «Агент Плюс» являлась супруга Каневского А. А. Калита С. И. Данный договор подряда в части правоотношений ЗАО «ИНМАР» признан недействительным (ничтожным в силу ст. 10 и 168 ГК РФ) Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 ноября 2013 г. по делу № А21-1702/2013;

• ЗАО «ИНМАР» в лице Каневского А. А. в рамках договора подряда выплатило ООО «Литана» 14500000 руб. Затем в рамках взаимного спора по делу № А21-1467/2013 между ООО «Агент Плюс» и ООО «Литана» (о взыскании задолженности и встречный иск о взыскании убытков) ЗАО «ИНМАР» заявило свое требование о взыскании с ООО «Литана» 14500000 руб. Между сторонами указанного спора заключено мировое соглашение, которое утверждено судом первой инстанции от 30 марта 2016 г. по делу № А21-1467/2013 и по условиям которого заявлен отказ сторон от встречных требований. Между

тем ООО «Агент Плюс» по отдельному соглашению с ЗАО «ИНМАР» от 31 марта 2016 г. обязалось уплатить последнему спорную сумму 14500000 руб. Однако данная сумма не была получена ЗАО «ИНМАР» от ООО «Агент Плюс», в том числе в рамках процедур банкротства последнего;

• в нарушение экономических интересов ЗАО «ИНМАР» Каневский А. А. посредством заключения от имени общества агентского договора в 2010 г. с индивидуальным предпринимателем Андрущак С. А. (также являющимся работником общества) выплатил последнему 60777071 руб. 86 коп. При этом необходимости у ЗАО «ИНМАР» в этом не было, поскольку общество самостоятельно оказывает услуги третьим лицам собственным персоналом, членом которого является Андрущак С. А. В результате данной сделки доходы и прибыль ЗАО «ИНМАР» были необоснованно уменьшены. Так, по заключению специалиста общества с ограниченной ответственностью «Сервисконсалт» от 20 июня 2016 г., именно из-за таких затратных сделок размер неполученных дивидендов за 2015 г. для Сайко В. П. составил от 8415632 руб. 40 коп. до 14832564 руб. 60 коп., а в случае подтверждения факта вывода доходов ЗАО «ИНМАР» в пользу третьих лиц ущерб акционера Сайко В. П. может составить от 34804190 руб. 80 коп. до 41221123 руб.

По сведениям Сайко В. П., аналогичные агентские договоры были заключены Каневским А. А. и с другими работниками ЗАО «ИНМАР» (зарегистрированными одновременно индивидуальными предпринимателями), которые оказывали третьим лицам услуги (аналогичные услугам общества) и на территории

самого общества, при этом не обладали специальными познаниями и имуществом. В результате данных сделок с 2007 по 2015 г. индивидуальные предприниматели получили 766186722 руб. 68 коп., тогда как само общество получило в виде комиссии небольшие суммы. Пример: с 1 октября 2013 г. по 31 марта 2015 г. ИП Андрущак С. А. и ИП Багмуту А. А. перечислены денежные средства в сумме 178317242 руб. 48 коп., а вознаграждение ЗАО «ИНМАР» составило всего 210000 руб.;

• ЗАО «ИНМАР», являясь правообладателем зарегистрированных интеллектуальных прав — программного продукта автоматизированной информационной системы «АИСТ-М», с 2009 по 2010 г. заключило договоры с ООО «ИНМАРТ-СОФТ» (участниками которого являются ЗАО «ИНМАРТ» (10%) и Каневский А. А. (90%)) на разработку и внесение изменений в данное программное обеспечение, связанное с обработкой и оформлением таможенной документации «DocPoint2». Однако местонахождение данного программного продукта (предмета авторских прав), а также правовых документов о передаче третьим лицам не установлено, т. е. объект интеллектуальной собственности выбыл из владения ЗАО «ИНМАР» по вине Каневского А. А.

В качестве обоснования данных доводов истец представил письменные показания бывших работников ЗАО «ИНМАР», а также заключение независимого специалиста общества с ограниченной ответственностью «Независимый центр «БалтЭкспертиза» об ущербе от привлечения ИП Андрущак С. А. и использования программного продукта ООО «ИНМАРТ-СОФТ».

По мнению Сайко В. П., Каневский А. А., злоупотребляя своим положением акционера

и руководителя ЗАО «ИНМАР» при нахождении рассматриваемого спора в суде апелляционной инстанции, подарил своей супруге спорные акции общества.

Апелляционный суд посчитал, что, исходя из всей совокупности установленных обстоятельств, Каневский А. А. (ответчик) совершает действия, затрудняющие хозяйственную деятельность ЗАО «ИНМАРТ». При наличии корпоративного конфликта между акционерами ЗАО «ИНМАРТ» и невозможности переизбрания нового генерального директора общества в силу преобладающего количества акций у Каневского А. А., по мнению суда апелляционной инстанции, у Сайко В. П. (истец) отсутствовал иной способ защиты гражданских прав, кроме как требовать специальную меру — исключение ответчика из состава акционеров общества.

Также апелляционный суд посчитал правильным требование истца о выплате ЗАО «ИНМАРТ» денежных средств в заявленном размере.

Исправила это кассация. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2017 г. по делу № А21-4475/2016 отменило в части решение апелляционного суда, указав на то, что в спорном случае должен соблюдаться и защищаться коммерческий интерес самого общества, а не акционеров в отдельности.

Таким образом, правоприменитель изложил единый подход при рассмотрении данной категории дел, и достаточно устойчивая судебная практика складывается по этому пути. При этом имеющие место между участниками общества разногласия сами по себе не могут являться достаточным основанием

для исключения одного из них из состава участников общества. По духу закона должен соблюдаться и защищаться коммерческий интерес самого общества, а не акционеров в отдельности.

Показательным делом в данной категории споров является дело Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56-50914/2016.

Общество с ограниченной ответственностью «Нева Медиа ДЦМ» (далее — истец, ООО «Нева Медиа ДЦМ») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Тринити Кристиан Сентр Санта Анна (далее — ответчик, Компания) об исключении акционера из состава акционеров Закрытого акционерного общества «Региональное телевидение» (далее — ЗАО «РТВ») путем списания 1 (одной) акции с лицевого счета Тринити Кристиан Сентр Санта Анна и зачисления этой акции на казначейский счет Закрытого акционерного общества «Региональное телевидение».

Основанием тому послужило предписание Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу, которое было вынесено по результатам плановой проверки ЗАО «РТВ». ЗАО «РТВ» было вынесено предписание от 28 октября 2016 г. № П-78/7/290-нд/-/1/76 об устранении в срок до 27 января 2017 г. выявленного нарушения ЗАО «РТВ» положений ч. 1, 3 ст. 19.1, ч. 2 ст. 54 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ), подп. «з» п. 4 Положения о лицензировании телевизионного

вещания и радиовещания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1025.

Суд нашел иск подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 19.1 Закона о СМИ если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, то иностранное государство, международная организация, а также находящаяся под их контролем организация, иностранное юридическое лицо, российское юридическое лицо с иностранным участием, иностранный гражданин, лицо без гражданства, гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство другого государства, в совокупности или каждый в отдельности не вправе выступать учредителем (участником) средства массовой информации, являться редакцией средства массовой информации, организацией (юридическим лицом), осуществляющей вещание.

Федеральным законом от 14 октября 2014 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации"» (далее — Закон № 305-ФЗ) установлено, что учредительные документы учредителей средств массовой информации или редакций средств массовой информации, а также организаций (юридических лиц), осуществляющих вещание, подлежат приведению в соответствие со ст. 19.1 Закона о СМИ (в ред. настоящего Федерального закона) до 1 февраля 2016 г. Сведения о соблюдении требований ст. 19.1 Закона о СМИ (в ред. настоящего Федерального закона) подлежат передаче в федеральный орган исполнительной власти,

осуществляющий регистрацию средств массовой информации, не позднее 15 февраля 2016 г. (ч. 2 ст. 2 Закона № 305-ФЗ).

В соответствии с подп. «з» п. 4 Положения о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1025 г., лицензионным требованием, предъявляемым к лицензиату, является соответствие распространяемого лицензиатом телеканала или радиоканала ограничениям, связанным с его учреждением, предусмотренным ч. 1 и 3 ст. 19.1 Закон о СМИ, а также требованиям, установленным ч. 2 ст. 54 Закона о СМИ.

В соответствии со ст. 31.7 указанного выше закона лицензирующий орган в пределах своей компетенции выдает лицензиату предписание об устранении выявленного нарушения или о недопустимости совершения нарушения в случае:

- выявления уполномоченными государственными органами нарушения, связанного с несоблюдением требований названного закона, требований иных нормативных правовых актов, непосредственно связанных с осуществлением телевизионного вещания, радиовещания;
- выявления лицензирующим органом нарушения лицензиатом лицензионных требований;
- неосуществления лицензиатом телевизионного вещания, радиовещания более 3 месяцев.

Лицензирующий орган приостанавливает действие лицензии на срок не более 3 месяцев в случае невыполнения лицензиатом в установленный срок предписания лицензирующего органа об устранении выявленного нарушения или в случае выявления

лицензирующим органом грубого нарушения лицензионных требований.

В случае если в течение срока приостановления действия лицензии лицензиат не устранил нарушение, повлекшее за собой приостановление действия лицензии, лицензирующий орган обращается в суд с заявлением об аннулировании лицензии.

Также в соответствии с ч. 6 ст. 2 Закона № 305-ФЗ федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию средств массовой информации, не получивший от учредителя средства массовой информации или редакции средства массовой информации, от организации (юридического лица), осуществляющей вещание, сведений, указанных в ч. 2 и 5 настоящей статьи, а равно и получивший сведения, из которых следует, что такими лицами не соблюдаются требования ст. 19.1 Закона о СМИ (в редакции настоящего Федерального закона), в порядке, установленном ст. 16 Закона о СМИ (в редакции настоящего Федерального закона), обязан обратиться с заявлением о приостановлении деятельности средства массовой информации.

Таким образом, в силу вышеуказанных нормативных положений наличие в составе участников ЗАО «РТВ» Компании ведет к невозможности осуществления ЗАО «РТВ» лицензионной деятельности по телерадиовещанию, являющейся основным видом деятельности ЗАО «РТВ».

Согласно п. 1 ст. 67 ГК РФ участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной

стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затруднил его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества.

С учетом изложенного суд посчитал обоснованным требование об исключении Компании из состава участников ЗАО «РТВ» и определил исполнение решения суда об исключении участника из состава участников закрытого акционерного общества путем списания с его лицевого счета акций в соответствии с п. 2 ст. 149.2 ГК РФ.

ПОДВЕДЕМ ИТОГ

Как видно из приведенной выше судебной практики, исключение лица из числа акционеров все чаще используется как инструмент решения корпоративного конфликта. Помимо этого, его эффективность со временем будет только возрастать.

Вероятно, укоренение данной тенденции в правоприменительной практике самым положительным образом воспринимается и Банком России (регулятором), чьи ежеквартальные отчеты относительно количества жалоб на деятельность эмитентов до сих пор отражают стагнацию. Несомненно, снижение числа такого рода жалоб — одна из задач, стоящих перед Центробанком. В конечном счете снижение этого показателя должно стать одним из тех факторов, которые в перспективе будут характеризовать инвестиционную привлекательность нашей страны. ■